

Ирина Кадочникова

Два лета

Ижевск 2019

УДК 821.161.1

ББК 84 (2)

К 13

К66 Кадочникова Ирина. Два лета: стихи. –
Ижевск: Издательство Анны Зелениной, 2019.–
86 с.

«Два лета» – третья книга стихов Ирины Кадочниковой. Первая книга – «Единственный полюс» – вышла в 2015 году, вторая – <Без темы> – в 2017.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2)

© И. Кадочникова, 2019

© Издательство Анны Зелениной, 2019

Часть I

* * *

я бы хотела жить
в чистом заснеженном поле,
в темной воде,
в черно-белом огромном кадре,
где ходуном
ходят деревья,
дышат кони,
шумят шмели,
но никогда не бывает слов.

я бы хотела стать
невысоким холмом,
чтоб никуда не идти и только смотреть:
на звезды – как они совершают
очередной круг,
на облака, идущие в дальний путь,
на движение травы
и на весеннюю первую землю.

я бы хотела смотреть на это всегда,
потому что
счастлив тот,
у кого в кармане лишь ветер;
чье время не знает ни прошлого, ни будущего;
чьи мысли превращаются в звуки мира –
воздуха, осени, первой листвы,
последней птицы.

19.01.17

* * *

Итоги года можно подвести:
Все как-никак, и есть куда идти,
О чем подумать, что сказать, и мир
Не кажется таким уж бестолковым.

В трамваях и автобусах тепло.
Ты в боковое смотришься стекло.
И все по-прежнему, а значит, ничего –
Спасибо, Господи, что ничего плохого.

Наш дом стоит, и лес над ним шумит,
И за окном привычный зимний вид,
И телевизор сам с собою говорит,
И Кот уже нацелился на елку.

Вот так бы жить – чтоб в комнатах огни,
Слова простые, будничные дни,
Большие звезды – сказочным сродни,
И все бы это длилось очень долго.

31.12.16

* * *

Что хочешь, попроси у февраля:
Исполнится, покуда день в глазницах.
Такая радость – первая земля,
Пеликанье разбуженной синицы,

Осевший снег и где-нибудь вдали –
Холмы, заборы (вот и вся Россия),
Расхлябанные – снова – колеи,
Деревья в прошлогодней амнезии,

Весь черно-белый мир. Возьми его
В глухую глубину стихотворений,
Где только свет – и больше ничего,
Где ни предлогов, ни местоимений.

Да будет каждому в конце концов
Немного неба и лесного гула.
И птица с человеческим лицом
В окне моем распахнутом мелькнула.

25.02.17

* * *

Счастье мое – красногрудая птица в руке.
Дышишь в открытое небо – легко и просто.
Снова разводят мосты на Неве-реке,
Пахнет карельской грустью
Васильевский остров.

А в глубине России – большие снега,
Все потому, что Урал да Сибирь сплошная,
И ветер скользит по глади материка,
Ни горького горя, ни отчего края не зная.

Ибо одно пространство на все времена.
Рюрик, мой брат, распахни невесомые вежды:
Здесь, как и прежде, медленная весна,
Долгие провода, сдержанные надежды.

13.03.17

* * *

От Воткинска и до Берлина –
С веселием и ветерком.
Забудь про горбатую спину
Страны, что свернулась клубком.

Россия, моя ты Россия,
Дыра у тебя на пальте.
Вот здесь все такие другие –
Другие, но словно не те.

А много ли надо? – Напиться.
Гармоника, сука ты, пой!
Спасибо, что есть заграница,
Где можно остаться собой!

25.03.17

* * *

Так вот идешь: ветер из подворотни
Гонит листву. Город на прежнем месте.
Что бы там ни случилось, но Лето Господне
С нами пребудет: мы ведь уже воскресли.

Мы ведь уже умерли, слава Богу,
Сами себя и друг друга похоронили.
Можно на красный свет перейти дорогу,
Можно уже не вздрагивать: «или – или»,

Не дорожить предпоследним твоим взглядом,
Все отпускать, когда ничего не страшно,
Долго стоять под апрельским большим
снегопадом,

Радоваться – непонятно чему даже.

16.04.17

Пасха

* * *

Бывает так: сидишь чего-то,
Гоняешь мысли взад-вперед:
Что, блин, дурацкая погода, –
Но в принципе – ничё, сойдет.

Сойдет последний снег, а дальше –
Последний лед с родимых рек,
А там – и не заметишь даже –
Сойдет последний человек

В лице какой-то тети Зины
С лицом распятого Христа.
Хорошие в России зимы –
Нетронутая чистота.

А ты тут выдумал нарочно
Такой трагический сюжет,
Хотя вполне себе возможный:
Весь Божий свет сошел на нет.

Сошел на нет – и что такого?
Кого прикажете винить?
И просто повторить бы Слово,
Но Слово нам не повторить.

16.04.17

Пасха

* * *

В трамвае – запах перегара,
Предпраздничный поскольку день.
И мир звенит, как стеклотара.
И тень находит на плетень.

Я, как всегда, куда-то еду:
Мое пока еще со мной, –
В Камбарку, через Каму-Лету –
Родимый запах земляной

Вдыхать, бездельничать, вдаваться
В подробности кошачьих драк.
И мне давно уже не двадцать
(но это между делом, так...)

И голос мой еще не сломлен.
И свет прозрачный, как стекло.
Короче, в жизни повезло мне –
Невероятно повезло.

29.04.17

* * *

Так иногда, не помня себя, лежишь –
Волосы по теченью, и сны легки.
И сквозь тебя прорастает речной камыш,
И в животе твоём плещутся мальки.

Лето в разгаре. В каждом цветке по шмелю.
Всюду разбросаны солнечные следы.
Или я умер, или я сладко сплю,
И надо мной – толщи густой воды,

Воздух беспечности. Волны качают корму.
Ветер перебирает лиственный сор.
Чувство, что ты сопричастен вообще всему,
Что и не жил как будто бы до сих пор.

03.05.17

* * *

В огороде у дяди Саши – куры, кролики,
рыжая кошка.
Он стоит, опершись на лопату, смотрит за облаками.
Дяде Саше так много лет, что вряд ли бывает больше,
Потому и в его владеньях коса не найдет на камень.

И пока он бросает в землю заговоренные споры,
Бормочет глухие песни верхнего палеолита,
Что-то вокруг происходит: из ветхих щелей забора
Проливается свет на грядки – вода из небесного сита.

Умирать, говорят, не страшно: это как собираться
в дорогу,
Идти на звон колокольни по ледяному полю,
Топтаться вместе с другими в очереди у Бога:
– Примет или не примет? – на то и Господня воля.

27.05.17

* * *

Все, что ты из себя напоешь легко и сердито,
Будет как-то носиться по свету,
  оседать на чьих-то пюпитрах.
Ты же выйдешь во двор,
  прогремишь пустотелым корытом,
Прислонишься к теплу сарая, примешь пол-литра.

Потому что во всей этой жизни выиграть невозможно.
Остаются – мозоли на пальцах,
  ломаный грош в кармане
И страница-другая, свернутая в гармошку.
(Вот сиди теперь и гадай: ранит – не ранит?)

Сотрясение воздуха, промельки интуиций,
Колебание сердца (как это все назвать бы?)
Ты сдираешь с себя лицо на последней из репетиций,
И никто ведь не скажет уже: «Заживет до свадьбы».

28.05.17

* * *

Дотронешься до альвеол – и вот
Огромный мир, пульсирующий прочно,
В тебе проснется – воздухом широт
Продует сердцевины кровоточин,

И в слякотных пустотах бытия,
Где Бог и ветер суть одно и то же,
Себя найдешь и выйдешь за поля –
В просвет нехоженный и неотложный.

21.06.17

* * *

Я – хороший человек.
Надо мною ходит снег,
Подо мною ходят лужи.
У меня большие уши
И большая голова.
Червяки в ней и слова.

Я живу в сырой земле.
Мне не помню сколько лет.
Может, сорок, может, сто –
Не припомню ни за что.

Вот такие вот дела:
Моя мама умерла,
Умер папа, брат и вот
Умер даже черный кот.

Умер кактус на окне,
Умер всадник на коне,
И, облобызав стакан,
Умер рыжий таракан.

Умер дядька, умер дед,
Умер целый белый свет.
В синем небе Бог погас:
Богу ведь нельзя без нас.

Но неведомая сила
Горе-Бога воскресила:
Толи Воля мировая,
То ли Ум какой – не знаю.

Бог присел над облаками,
Пораскинул Бог мозгами
И на счет «четыре-пять»
Стал он всех нас возвращать:

Маму, папу, брата, кошку,
Круглый кактус на окошке,
Всадника, его коня,
Наконец, вернул меня,

Таракана с пауком,
Рыбку, птичку с хохолком,
И улитку ахатину,
И другую животину.

Так, на день шестой творенья
Всех вернул без исключения!

22.06.17

* * *

Падает ровный снег. Горизонтальный курсив
Двигается по прямой и вытесняет свет.
Господи, дай мне сил, дай мне каких-нибудь сил
Через каких-нибудь двадцать или несколько лет.

Это когда-то случится, сбудется все равно.
Веришь ты или не веришь, но у всего свой срок.
Я отвернусь к стене, словно лягу на дно,
И надо мной проплывет солнечный ветерок.

24.06.17

* * *

Снова – поля да склоны,
Словно сбиваешься с ног.
Лето в окне вагона.
Мир – до чего высок.
Боже, куда я еду,
Как это все объяснить?
Праздновать ли победу
Или любовь хоронить?
Так вот забудешься всеу,
Падаешь в сон-траву.
Слишком легко рифмую.
Слишком беспечно живу.
Ходят во мне деревья,
Стонут во мне провода,
И отступает время –
Кажется, что навсегда.
Кажется, долго я буду
Ехать, скрипеть пером,
Верить в какое-то чудо,
Чуять его нутром,
Плыть под звездой Водолея,
Черную штопать дыру.
Будто бы не постарею.
Будто и не умру.

05.07.17

* * *

Что там дальше – неизвестно.
Сердце сдерживай в пути,
Потому что эту бездну
Все равно не обойти.

Мир дождем залит и светом.
Дни спрессованы в тетрадь.
Хорошо мне быть поэтом –
Все на свете принимать,

В сильную – сквозную – долю,
Попадая наугад.
Столько радости и боли –
Уложить бы в стихоряд.

Господи, о чем я плачу?
Год прошел, но живы все.
Едет в небе чей-то мальчик
На горящем колесе.

06.07.17

РЕАНИМАЦИЯ

Представь себе: такие вот дела,
Ты существуешь, но идешь на убыль.
И свет почти касается стола,
Но снова отступает в темный угол.

И говоришь себе: я, вроде, есть,
Покуда оставляю отпечатки
На клавишах, и мир огромный весь –
В едином фокусе моей сетчатки.

Но зрение тебя уж подвело,
Предметы размываются, детали
Неразличимы более, стекло
Холодное. И вектор вертикали

Сменяется горизонталью. Снег
Сначала падает легко и глухо,
Потом становится болезнью век,
Потом вообще – каким-то странным пухом.

Потом ты ничего не говоришь:
Ни Господу – про тягостные числа,
Ни воздуху: когда такая тишь,
Слова как будто не имеют смысла.

Но вдруг – не знаю, из каких реторт,
Соединительных небесных тканей,
Взрывается твой четкий септаккорд, –
И бьется на стекле твое дыханье.

08.07.17

* * *

(пародийное)

На третий день – совсем безделье,
В желудке бродит пустота,
И голова трещит с похмелья,
А буквы сыплются с листа,

Бегут – солдаты с поля боя,
Не веря собственным глазам.
Люблю до радости и боли.
Чего люблю – не знаю сам.

Не то тебя, Петра творенье,
Не то тебя, весенний гром.
Я написал стихотворенье
О чем-то сущностном таком –

О чем-то, блин, таком глубоком,
Что сразу вспомнишь слово «ять».
Короче, где-то рядом с Блоком
На полке буду я стоять!

09.07.17

* * *

Хорошо загорать в картофельных грядках –
Под Господним взглядом Большого Простора.
Белогривые ходят по небу лошадки.
Поспевает смородина у забора.

Ничего мне не надо: не хочу обольщаться
Краткосрочной милостью Интернета.
Жить – вот этим полным простым счастьем.
Быть – провинциальным наивным поэтом.

Говорить – легко, грести – по течению,
Комаров кормить, зависать в зените.
Собирать в единое хитросплетенье
Дождевые и солнечные нити.

12.07.17

* * *

Когда на себя помотришь, «в конце концов,
Каким некрасивым стало мое лицо», –
Подумаешь, и под глазами темным-темно.
Потом отвернешься от зеркала – в окно.

В окне ничего не меняется: лопухи
Врастают в заборные трещины и позвонки,
Грядки стоят, как вкопанные, – с цветами.
Когда-то все это будет твоими стихами.

Скажешь: «Беда и вовсе невелика:
Я – человек, вместилище языка,
Времени, всевозможных причин и следствий.
Комната с видом на лето – мое наследство».

Если ты выйдешь весь, то прольешься звуком,
Станешь на миг светлым Господним слухом,
Бабочкой-невеличкой в Его руке,
Солнечным ветерком, огоньком вдалеке.

01.08.17

* * *

Спасибо, говорю тебе, спасибо
За эти строки местного пошиба,
В которых я когда-нибудь-когда
Все ж дотяну до возраста Христа,
Потом еще до тридцати семи,
Потом мне будет сколько – фиг пойми:
Лет о-го-го, а то и больше лет.
Потом, глядишь, повесят мой портрет
В библиотеке – на одной стене
С поэтами Удмуртии. Вполне
Возможный, в общем-то, такой расклад,
Неважно – рад ему или не рад.

Язык мой русский, окающий говор:
Болото. Огород. Родимый город.
Заборы. Яблони. Смородина-труха.
Расшатанное горло петуха.

Живи себе вот так, на полном вдохе,
Маши рукой промчавшейся эпохе,
Звони туда, где трубку не берут,
Где слово «май» пришито к слову «труд»,
Где все идет каким-то странным ходом
И ты идешь – бездельником, юродом –
И с кем-то говоришь – Бог весть о чем,
И прячешься под собственным плащом.

14.08.17

* * *

Идешь, бывает, утром на работу.
И вечером идешь ты на работу.
И в будний день идешь ты на работу.
И в выходной идешь ты на работу.
И в Новый год идешь ты на работу.
И в Рождество идешь ты на работу.
В родительскую – что уж там – субботу
И в Пасху, блин, идешь ты на работу.

И в дождь, и в снег идешь ты на работу.
И в ночь-полночь идешь ты на работу.
И даже, не горюя о свободе,
Прогуливаешь отпуск на работе.

Я человек эпохи нурофена,
Гипсокартона, полиэтилена,
Нон-стопа бесконечного, онлайн.
Мой «Пати Баскет» с привкусом дедлайна.

.....
.....
.....
.....

Господь, благослови мою контору,
Чтоб не иначе шли дела, как в гору,
И чтоб не перевелся, не угас
Рабочий наш многостаночный класс!

20.08.17

* * *

Когда сентябрь наполовину пуст,
Он превращается в кленовый хруст.
Повсюду ходят-бродят сквозняки –
Твои мне телефонные звонки.

Твоя километровая вода
Не исчезает больше никуда,
И чувствуешь себя – не то что Ноем,
Но обретаешь зрение иное –

На этот мир, на тонущий свой город
И ждешь таких единственных повторов –
Невероятных, слишком корневых,
Растущих из деревьев роковых.

Товарищ, или верь, или не верь,
Откроем окна и входную дверь:
Да будет дом наш – утлый батискаф –
Как говорится, смертью смерть поправ,

Поскольку мы, родные и чужие,
Когда-то тоже были неживые
И вот теперь – сквозь двадцать тысяч лье –
Все возвращаемся в свое небытие.

09.09.17

* * *

у всех есть дети (это хорошо).
они живут в землянках и вигвамах.
еще живут, бывает, на деревьях.
еще они живут на чердаках.

еще они такое что-то знают –
про снег и свет, когда начало марта
и в деревянных бабушкиных окнах
и лед, и солнце, и слезящееся небо.

смотри в себя – как смотришь телевизор,
попристальнее, что ли, и увидишь:
твои смешные внутренние дети
ушли куда-то – может, в темный лес.

они ушли, забрав с собой крыжовник,
песочные часы, цветные стекла
и странное то слово «готовальня»,
которое у нас во всех шкафах

лежало – и его они забрали.
и баржу деревянную из бочки,
калейдоскоп, и верный твой фонарик,
и поплавок из птичьего пера.

и вот они идут по перелескам,
идут себе, свистят в свои свистульки,
на колоски нанизывают землянику
и место выбирают для землянки.

и если ты сейчас поставишь точку,
то будет очень коротко и честно.
поставь же точку, выходи из круга
и говори: не поминайте лихом.

14.09.17

* * *

Ни кофе и ни чай,
Ни детское «прощай»,
Ни ветер в черных кронах.

Ни охра и ни хмарь,
Ни плохонький словарь –
Толковый и бессонный.

Ни Запад, ни Восток,
Ни розовый песок –
Ни в Турции, ни в Ницце.

Ни то тебе ни се,
Когда погасло все –
Бойницы и больницы.

Как хочется не у-
мирать в сыром углу
От глупого инфаркта.

Три дня теперь филонь,
А там глядишь – в огонь
Летит твоя медкарта.

27.09.17

* * *

Не знаю, что ты расскажешь.
Не знаю, что пропоешь.
В мире, большом и влажном,
Плавают рыба-ложь –

С кусачими плавниками,
С трезубцем вместо хвоста.
А ты говоришь стихами.
Светится в них Красота.

И вся эта наша прозрачность –
По струнам бежать налегке,
Как будто пошел наудачу
Бога искать в трухе.

И даже нашел. И заплакал,
Когда остыла зола,
После войны в Ираке,
После всякого зла.

Нашел в такой глухомани,
Куда не заходят волхвы,
Где ангелы не шалманят,
Где нет никакой синевы

И где ничего не расскажешь
Про чью-то основу основ.
Где если и станет страшно,
То только от собственных слов.

07.10.17

* * *

В огороде твоём – глухомань:
Божий Дух это все или ветер?
Одеваешься в самую рвань.
Ходишь – кто же тебя приметит?

Прорастаешь в осеннюю сырь,
Чтоб однажды сравняться с землею.
В небе – пряник печатный, имбирь,
Чёрный хлеб дармовой с солеёю.

Говорю я тебе, что Господь...
Просто так говорю, для примера.
То ли жизни случайный ломоть,
То ли смерти высокая мера,

То ли сам я с собой невпопад
О каком-то неведомом чуде.
Листопад, а потом снегопад,
И другого расклада не будет.

Ты, наверно, последний такой
Дон Кихот, говорю я, последний.
Даже дом чистолитвенный твой
Зарастает травой многолетней.

Столько выпало всякой пурги
(где обидно, а где и постыдно).
Как посмотришь направо – ни зги
Как посмотришь налево – не видно.

24.10.17

* * *

И серая, и радужная пыль
В глазах, когда испытываешь скорость
И попадаешь – если не в утиль,
То в самую сплошную невесомость.

Полет нормальный. На земле зима.
Все в штатном, как положено, режиме.
Жуй сахарные звезды задарма
И Млечный путь – последними, большими

Глотками пей, покуда есть еще
И время, и мучительная жажда,
Покуда если кто и не прощен,
То все-таки прости его – неважно,

Какая он тебе смешная боль,
И сколько лет прошло, и что такого.
И дышит жизнь расшатанная вдоль
И поперек тебя, как будто слово –

Как будто кто-то удлиняет свет
Сквозь радужную пыль твоих прозрений...
Опомнишься – а никого и нет.
И тени за окном, и только тени.

28.10.17

* * *

Осень, темно, и совсем не спится,
Что-то такое в тебе колобродит.
Птица ли плачет – наверно, синица.
Желтый фонарь у подъезда напротив.

Пишешь, читаешь ли между делом,
Любишь – возможно, поверишь – едва ли.
Скоро зима – настоящим пробелом
Ляжет на эти камские дали,

На заводские советские крыши.
Ветром продует тебя, имярека.
Так вот случится – и не услышишь,
Разве что утром прозреешь от снега,

Спичку достанешь – новую строчку.
Станет светло, легко и морозно.
Чайник поставишь, откроешь почту –
И в две секунды взлетишь на воздух.

12.11.17

РЕМБРАНДТ

И вот зима. И вот зима настала.
И вот зима настала: Боже мой.
Короткий свет Казанского вокзала.
Дверь тамбура, заляпанная тьмой.

И только вспышки: ангелы играют
В такую беспощадную пургу,
Где то и дело за кого-то умирают
И тут же воскресают на бегу.

Так думаешь: почти необратимы
Последствия сырой густой зимы,
Поскольку ангелы живут в картинах –
На линии, где свет растет из тьмы.

Так чувствуешь себя, когда за ними
Идешь один – то в горе, то в любви,
Когда на все как будто не своими
Глазами смотришь, полными земли.

05.12.17

* * *

Это все у других, у других.
У меня – ничего, ничего:
дырка от бублика, мертвый жених
и Рождество
наоборот:

пьяные ходят волхвы,
насылают всякую хворь,
говорят: «живи ниже травы,
ни с чем не спорь:

ни с деревом,
ни с судьбой,
ни с камской черной водой,
ни с какой бедой,
ни с какой звездой;

стой себе, как стоишь,
молчи себе, как молчишь,
сохни себе, как сохнешь,
не помни себя, как не помнишь,

потому что вокруг – темный лес,
а за лесом – туман-река,
а реке – беспробудный сон», –

вот такое мне говорят.

А я говорю: ничего,
что нет у меня ничего:
я еще похожу-посмотрю,
порадуюсь ничему.

08.12.17

* * *

Раз не выкинуть из песни слова,
То пойдем с тобой считать дома.
Город наш – стареющий и новый.
Так себе ижевская зима.

На какой-нибудь Седьмой Подлесной
Сядем на десятый на трамвай.
Металлург: чего тут интересного?
Эй, водитель, двери закрывай!

За окном заводы и больницы.
Дребезжит трамвайное стекло.
Ничего такого не случится:
Все уже давно произошло.

16.12.17

* * *

Дыши, а лучше не дыши –
Плевать, какое время года:
Мучительные виражи
Тебя перечеркнут в два счета.

Сначала будет как в кино –
Так много музыки и света,
Потом (по логике) темно,
Потом... но промолчим об этом.

И вот растапливаешь лед
И до такой последней сути
Доходишь – до подземных вод,
Куда бы лечь костями, как будто

В огромный шарик надувной
Сыграть, в такой воздушный ящик –
В предновогодний шар земной,
Поскольку всяк сюда входящий

Оставь надежду, ничего
Не сбудется, себе дороже...
Сегодня, кстати, рождество –
Пусть у католиков, но все же.

Россия, блин, везде сельпо,
Сплошной запой, в колонках ретро.
Твой новый год идет в депо –
До нулевого километра.

Но ты стоишь, дорожный знак –
И ослепительный, и ясный,
На этих черных виражах –
Самоубийственных, прекрасных.

24.12.17

* * *

Сегодня снова первое января.
Свет проливается из ниоткуда, ранит.
Где-то пиликнет синица, вспыхнет заря,
Лес по-весеннему вздрогнет – оживет, встанет.

Новый год упадет на тебя – тяжестью черных рек.
Переведешь дыханье, когда возвратишься из боя.
За окном, как обычно, – сараи, заборы, снег.
И только небо другое – мягкое, голубое.

01.01.18

* * *

ветер ходит над травой
он не мертвый не живой
никакой он никакой
над моею головой

не пойду я никуда
ой обида ой беда
после февраля и марта
ляжет черная вода

снег рождественский летит
свет неведомый горит
посреди широка поля
кто-то в воздухе стоит

15.02.18

* * *

Когда глаза становятся прозрачней
Воды и неба, то в картинной галерее
Ты замираешь у полотен Босха
И Брейгеля и говоришь Ван Гогу:
«Прости меня», – и далее по тексту,
Который выше этих самых строк, –
«За то, что я помочь тебе не смог»,

Поскольку жизнь – огромное смотренье
И всякий профиль – это угол зренья,
Сплошная сумма темноты и света,
Но, знаешь, рано быть тебе поэтом.

Еще ходи, слова ищи в траве,
Свои переиначивай пределы,
Единый спектр раскладывай на две
Большие части, ибо черно-белый

Глядится мир в открытое окно
Глубоким первородным потрясеньем
И звездное расшатанное дно
Сквозит в любом твоём стихотворенье.

И, значит, можешь все преодолеть –
И злую жизнь, и никакую смерть,
Пока тебя хранит Иероним,
Пока на ощупь, но идешь за ним.

30.01.18

* * *

Ради маленькой стрекозы
почему-то красного цвета
он написал большую картину,
никому здесь неизвестный художник
Цзоу Цзяньпин

*(представитель современного течения
в китайском искусстве
в 1992-ом году
совместно с художниками Гао Кэ
и Чжанг Кэ Хином
участвовал в выставке
современной китайской живописи
в Удмуртском республиканском музее
изобразительных искусств
в Ижевске)*

очень маленькая, красная такая стрекоза
в подводных зарослях сине-зеленых
(с желтыми прожилками) лопухов
(в комментариях написано, что это лотосы).

один цветок еще в бутоне,
а другой распустился.
и бутон, и цветок, и стебли
почему-то прозрачные –
цвета воды:
конечно, такого не бывает.

не бывает на свете красных стрекоз,
синих листьев
и совсем прозрачных цветов,
и настоящие лотосы совсем не такие,
как у этого Цзяньпина,
и передний план
всегда должен быть крупнее заднего.

так думала я, ведь я никогда не жила в Китае:
наверное, там возможно всякое,
такое, чего у нас не увидишь,
что-то такое – совсем невидимое,
незаметное,
невыразимое.

04.02.18

* * *

У кого Камбарка, у кого Коньково.
Сирая Россия, родина ты мать.
Звездочка погаснет, загорится слово –
Легкое дыханье, ну ни дать ни взять.

Снег на солнце синий – дело, значит, к марту.
Хорошо – и только, Господи прости.
На какой ступени лестницы Ламарка
Я стою сегодня – с камешком в горсти?

08.02.18

* * *

Вон две красивые девчонки
У некрасивого подъезда.
Они в капроновых колготках,
Хотя на улице зима.

Ой, вы девчонки, вы девчонки,
Наверное, такие дуры.
Вы почему такие дуры?
Ну хоть картину с вас пиши.

Весна неровно наступает.
Стоят девчонки у подъезда.
Они красивые, конечно,
Но я не вижу ничего –

Ни тех девчонок, ни подъезда,
Ни дома старого напротив,
Ни снега белого, ни света –
Не вижу, в общем, ничего.

Февраль: достать чернил. В основе
Всего лежит февраль – и точка.
Как на последнем честном слове,
Все держится на феврале.

На самом деле, все терпимо.
Прости меня, не будем больше.
Зима, считай, проходит мимо,
Почти не задевая нас.

Эпоха набирает скорость,
И я опять куда-то еду,
И мне не хорошо, не плохо,
А почему-то мне никак.

А за окном шумят деревья,
Столбы мелькают и платформы,
И рвы, и насыпи, и рельсы,
И никого. И полный мрак.

15.02.18

ЭВДЕМОНИЯ

Свет – не вечерний, встречный.
Музыка из-под колес.
Жизнь хороша и вечна,
Третьего – если всерьез,

Если на самом деле,
Третьего не дано.
Вон, у реки-колыбели
Медленное дно.

Дышишь родимым небом –
Серым сплошным веществом.
Господи, мне бы, мне бы –
Мне бы вообще ничего.

Здравствуйте, дорогие
Будда и Демокрит,
Вести с полей – плохие
(Радио так говорит).

Там – взрываются башни,
Там – города в огне.
Господи, как мне страшно –
Стыдно, короче, мне.

12.03.18

* * *

Здесь ты, Господи.
видела я Тебя сегодня –
не в синем небе
и не в белом храме,
а глубоко под землей.

В глубине горы живешь Ты, Господи,
где лед, вода и холодные высокие своды.
Время туда не проходит.
И свет туда не проходит.

Эта тишина –
Музыка твоя, Господи.
Эта темнота –
Вечность твоя, Господи.

Мало у меня слов –
не умею я сказать, не знаю.

Ничего мне не надо, Господи, –
только научи меня говорить,
жить меня научи
в темноте,
в тишине,
в радости.

01.04.18
Вербное Воскресенье
Кунгур – Ижевск

ПЕСОК

И стоишь ты такой – не автор и не герой,
Человек, на работе наживший свой гемморрой,
Полуробот, сонная муха, функция – фиг пойми,
Как нормальные люди становятся полулюдьми.

И живешь ты, себя не помня, не помня родства,
Забываешь милые лица, теряешь слова,
И тебя накрывает огромный черный песок,
И когда ты пишешь, он проявляется между строк.

Вот песок незаметно прошел сквозь твоё окно,
И погасло окно, и стало в окне темно:
Вместо вечного света включился внезапный мрак,
А песок все шел, не прекращался никак.

И песок наполнил дом твой до потолка,
Там осталось немного воздуха – два глотка,
Впрочем, этого хватит, чтобы сказать «люблю» –
И песок отступит, а я все – не говорю.

«Дорогой, уважаемый», – это сердце мое в виске,
Но письмо не движется, и стою я по горло в песке,
А песок все идет – прямо с неба, прямо на нас,
Из неведомых черных дыр, из Господних глаз.

21.04.18

* * *

Все, что потом случится,
Проплакали тополя,
Проговорила птица,
Промолчала земля,

Пропела вода в канале –
Морская зеленая кровь.
На Milano Centrale
Мы не встретимся вновь.

Скажешь мне: «Что ты, что ты:
Детский наивный страх»,
Но ни в каких самолетах
И ни в каких поездах...

– Кто это все решает?
– Не говори «никогда».
В небе горит большая
Северная звезда.

Город мой серый, синий.
Шатким заборам – привет,
Здесь красоты и в помине,
Если по-честному, нет.

Выдохнуть. Оглядеться.
Утро, и свет идет.
Сдерживаешь сердце:
Знаешь все наперед.

19.05.18

НЕВЫРАЗИМОЕ

немой человек я.
сказать ничего не могу:
слова
разбегаются.

ищу их –
в траве болотной,
в трухе древесной,
в поленнице полустгнившей.

ящерицы – слова.
одни хвосты у меня в руке:
«ей», «ю», «я».

28.05.18

* * *

снег и снег.
вода и вода.
земля и земля.
трава и трава.

люди и люди
ходят и ходят
по кругу и кругу
всегда и всегда.

Эти стихи возникли
из наших с тобой разговоров,
из обычных слов, какими
не говорят ни ученые, ни поэты:
язык простой, пахнувшей ветром жизни,
ижевско-московских улиц,
иногда перебиваемых площадями.

Эти стихи возникли
из моих непродолжительных наблюдений
над природой
вещей – так называемыми законами бытия,
которые всем хорошо известны.
Зачем, спрашивается, повторять?

Но я все равно говорю
про снег и снег,
воду и воду,
землю и землю,
траву и траву,

потому что нет ничего другого,
в чем бы так пронзительно
отражался человек.

07.06.18

* * *

Бабочка вздрагивает на ветру.
– Бабочка, я никогда не умру?

Только и слышу в ответ: «...когда...
Видишь, какая в реке вода –

Черная, грозная, ледяная.
Я ничего про тебя не знаю».

Ветер уносит ее слова.
Так и летит – ни жива, ни мертва.

10.06.18

* * *

Выронишь из рук звезду –
Счастье звонкое свое.
Никуда я не пойду:
Никакое мне житье.

Черная стоит вода,
Ходят тучи в глубине.
Где-то там моя звезда –
На большом холодном дне.

Или верь, или не верь,
Или правда, или ложь –
Не дотянешься теперь,
Не достанешь, не вернешь.

24.06.18

Часть II

* * *

У человека рот всегда немой.
У человека рот набит бедой.
У человека рот набит едой:
Поп-корном, черным хлебом, манной кашей,
Наполнен материнским молоком,
Водой из крана, чьими-то слезами.

Сначала, предположим, ты как все:
Живешь от воскресенья до субботы,
Стараясь – ну белка в колесе:
Работа – дом – работа – дом – работа.

Потом ты переходишь в мир иной –
Не то чтобы в другое измеренье:
В домашний хаос, в огородный зной,
Где разница меж сном и пробуждением

Невелика, где нет ее вообще,
Где снег всегда, и лето пахнет снегом,
Где королевство нажитых вещей
Куда прочней империи ацтеков.

И лишь когда сравнишься с золой,
Проговоришь – впервые на пределе:
«Се – человек, не добрый и не злой.
Чего вы от меня еще хотели?»

29.07.18

* * *

Когда ты мучаешься небом,
Когда с высокой колокольни
Плюешься им, как будто кровью,
Все хорошо, на самом деле.

И если небо хлынет горлом,
И если глина станет кожей,
То оживет и этот город,
Словами тронутый до дрожи.

Господь кормил нас бедной пищей
Из собственной сухой ладони.
И вот мы ради Бога пишем,
Пока никто нас не догонит.

Спасибо, други, за репосты,
За лайки, комменты, хэштеги,
Поскольку рано или поздно
Не то родня, не то коллеги,

Не то какой-то злобный хакер,
Не то врачи, не то солдаты
Нас удалят отсюда нахер,
А мы ни в чем не виноваты.

06.08.18

* * *

И там, откуда я смотрю на небо,
Откуда я сегодня говорю, –
Бутылочные стекла, а под ними
Цветы и фантики, игрушечные горы,
Пустые домики улиток, птичьи
Скелеты, муравьиные ходы,
Личинки майского жука, следы
Вулкана, моря, великана, человека.

Когда звучишь, не поднимая снега,
Уходишь дальше, глубже, невозвратней –
В земной – со всех сторон зашитый – свод.
Когда твой свет растет наоборот,

В иное прорастая – в ледяное,
В бутылочное горлышко больное
И говоришь, и дышишь, и поешь.
Невидимый, но все-таки живешь.

09.09.18

30+

Твое лицо
в зеркале
в туалете
в аэропорту «Домодедово».

Сегодня
ты можешь позволить себе многое:
летать бизнес-классом на деньги какого-то гранта,
заниматься сексом без обязательств,
по три раза на дню
гонять на такси.

Все у тебя хорошо.

В твоей новой квартире
очень красиво:
хай-тек с элементами скандинавского стиля,
кухня за сто пятьдесят тысяч рублей,
шкаф-купе за семьдесят,
обои за две с половиной
(хотя можно было купить и за четыре).

Единственный недостаток – свет
в ванной и прихожей:
твое лицо в зеркалах
всегда какое-то не такое.
Впрочем,
последние лет семь
ты засыпаешь с мыслью:
когда-нибудь
я постарею, но это будет не завтра.

14.09.18

* * *

Лето – хорошее дело.
Высокая синева.
Тело на солнце горело.
Надя колола дрова.

У нас чумазые лица.
Нам десять – не больше – лет.
Какая там граница?
Максимум – велосипед.

В воду заходишь по горло:
Тина и там и тут.
А Надя дрова колола
И не ходила на пруд,

И не ходила в школу,
Никогда не была в кино.
Надя дрова колола.
Было это давно.

По Каме ползли пароходы,
Льдом покрывалась Нева.
Тучи неслись и годы,
А Надя колола дрова.

В баночке из-под джема
Медный цвел купорос.
Некрасов писал поэму,
Решал крестьянский вопрос.

Столыпин мутил реформы,
Блок сочинял стихи,
Ленин дышал хлороформом,
Вымирили большевики.

Дым сигарет с ментолом
Распугивал учителей,
А Надя дрова колола,
В перерывах рожала детей,

Работала где-то, старела –
Как-то, в общем, жила.
Тело совсем истлело,
Но не кончались дрова.

И вот нам уже за тридцать,
И нас привечает Москва,
А где-то в удмуртской провинции
Надя колет дрова.

30.09.18

* * *

– Вон к тому повороту
вынеси меня, течение.

– На большую дорогу
вынеси меня, течение.

– К новому слову
вынеси меня, течение:
новое слово
оно же новое небо.

Ничего не отвечает мне течение.
Никуда не несет меня течение.
Хожу я, ругаюсь
баламучу воду
распугиваю лягушек родного косноязычья.

11.10.18

* * *

Деревья в окне горели.
В классе, как обычно, орали:
Понятно, никому нет дела
До безглагольности в лирике Фета.

На моем неинтересном уроке
Бесконечно медленно шло время.

Я смотрела, как горели деревья.
Было очень красиво на фоне серого неба.

16.10.18

* * *

Когда один стоишь под темнотой
Над городом прозрачным, черно-белым,
А снег идет, великий и немой,
То скажешь: «Господи, ноябрь, такое дело –

Наверное, в твоём сыром раю
Всегда ноябрь – и ни конца, ни края.
И даже вот сейчас: я говорю,
А свет твой сумрачный меня напоминает».

18.11.18

* * *

Вот черный лес. Ты говоришь: он черный.
Вот яблоко. Ты говоришь: оно
Зеленое и круглое – и все.
Никто не знает, на каком пределе речи
Ты говоришь – просеиваешь в сите
Сырое облако – и вот над миром,
Над серым светом и глухими куполами
Летит веселый снег. Вода в заливе
Живет, не поднимая головы.
И камень, и холодная вода,
И фонари в ноябрьской полудреме.

Себя не помнить,
Никого не знать,
Водой лежать,
Веселый снег глотать.
Мне бы остаться в этом монохроме.

26.11.18

* * *

Когда человек уплывает
По белой реке – далеко-далеко,
Вдруг человек вспоминает,
Как много воды без него утекло.

И он становится настоящим –
Соизмеримым с рекой,
Становится всем сразу –
Камнем подводным, звездой.

И след его в желтой пустыне
И в удмуртских глухих лесах,
В мельтешении солнечных линий,
В птичьих сквозных голосах.

И в глазах его белое небо
И белая в небе река,
И столько глубокого снега,
Столько речного песка.

Когда человек уплывает
По белой реке – далеко-далеко,
На губах его высыхает
Материнское молоко.

31.12.18

* * *

Взрываешь весну, глотаешь ее чернозем,
Слова выбираешь – потерянные, из детства.
Мама рукой поманит, скажет: «Пойдем.
Я знаю дорогу в тридешатое королевство».

Скажет-заплачет: «Какой же ты стал чужой,
Забыл про нас, живешь, ни во что не веря».

И нестерпимо пахнет землей, и стоят над душой
И снизу вверх смотрят на них деревья.

29.01.19

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Сигаретка, зажигалка.
Времечко идет – не жалко.
Вон, гляди, какая высь:
Дней нормальных – завались.

Хорошо пока живется –
Спится, курится и пьется.
Червяков и мух кормлю.
Всем «спасибо» говорю.

31.01.19

Человек без биографии
        когда-то жил высоко в горах.
Человек без биографии
        когда-то жил глубоко в земле.
Человек без биографии
        когда-то вообще нигде не жил,
А теперь он живет в частном доме
        с панорамным остеклением,

Разводит курочек и всякую прочую живность:
Полтора кота, собака – быкоподобное существо.
У человека без биографии, в принципе,
        все бы сложилось,
Если б не акрофобия, но это зависело не от него.

03.03.19

* * *

Косноязычие. Сухая, тяжелая кровь
шумит в тебе:
не вода, а песок;
не воздух, а щебень.

Так и живи теперь с ней –
с чужой, неподъемной –
родной речью.
Хорони себя в глухоте мартовского снега,
в темноте какого-нибудь переуллка.

Быстро идешь – плохо смотришь.

Дыши – не дыши.
Дыши – не дыши.
Дыши – не дыши,
не дыши, не дыши.
Очень долго потом не дыши:
когда-нибудь сумеешь сказаться

вдруг.

Что вы думаете об этом стихотворении?

20.03.19

* * *

Вот это – ты. Вот это – ты живешь:
Сидишь на стуле перед монитором,
Но в монитор не смотришь, никуда
Не смотришь: ты с закрытыми глазами
Сидишь на стуле: это – ты живешь,

Пришибленный, какой-то виноватый,
Хоть объективно ты ни в чем не виноват,
Но вот уже вокруг тебя стоят
Чужие люди, что-то говорят –
Большие люди, белые халаты.

21.03.19

* * *

Когда ты живешь никак, то и зовут тебя тоже никак.
И хоть сколько показывай миру свой твердый кулак
Или язык, если нечем заняться,
Все равно никто не будет бояться/смеяться.

Потому что все у тебя ненастоящее –
уши, кожа, глаза,
Ненастоящие мысли, тем более – слова.
И когда ты их складываешь в речь,
то и сам не разберешь,
Где там прозрачная правда, а где –
прозрачная ложь:

«Спасибо, товарищ Путин,
Что нет до сих пор войны.
Все мы – маленькие люди,
Большие говоруны,

У нас ненастоящие лица,
Ненастоящие дела,
Ненастоящие книги,
Ненастоящая любовь».

Ненастоящие едут танки,
Ненастоящий проходит парад,
В руках у того парня
Ненастоящая винтовка.

В руках вон у той девушки
Ненастоящие цветы
(слово «ненастоящий»
скоро перестанет замечаться).

Настоящие деревья росли у тебя под окном.
Их срубили. Теперь там строят ненастоящий дом.
Ненастоящие люди завтра в нем будут жить –
Плакать, смеяться, бояться, бороться, любить.

11.04.19

* * *

Какие вы красивые все, люди, –
Красивые, как голоса оттуда:
На аватарках светятся глаза.
Тут очень долго можно любоваться:
Немного фильтров – и не оторваться
От своего прекрасного лица
На фоне моря, на другом каком-то фоне.

И нас когда-то тоже похоронят.

Но здесь мы остаемся навсегда –
Одно на всех большое, сетевое,
Родное кладбище: свои пароли
Не сообщайте никогда и никому.
Посты, репосты, фотографии, хэштеги –
Вот весь, как на ладони, человек.

Так выглядит бессмертие в наш век.

14.04.19

* * *

«Аня красивая. Ноги Ани
Светятся на аватарке.
Аня просиживает в онлайн
Утро, обед и вечер».

Все хорошо, дорогие ребята,
Весна нам дарит подарки –
Не потому, что обновление мира,
А потому, что мы заслужили.

И вот ты выходишь в открытый город,
Как будто в открытый космос,
Идешь по улицам, собираешь слезы –
Людские, глухие, простые.

Слезы висят на траве и деревьях,
На проводах и лицах.
Ты очень бережно их собираешь,
Чтобы было потом, чем плакать.

Ведь нет у тебя своих слез:

ты плачешь чужими слезами,

И нет у тебя своих слов:

ты говоришь чужими словами.

И нет у тебя своих снов: тебя снятся чужие сны,

И нет у тебя своей радости, нет ничего своего.

А с виду – такой приличный,
обычный такой человек.
Но он проходит по нашим улицам,
собирает наши лица,
Наши слезы, наши надежды,
наш прошлогодний снег,
Наши звонки / фотографии / публичные страницы.

27.04.19

* * *

Комп шумит.
Мозг кипит.
К человеку подходит кто-то сзади,
невидимый кто-то,
и говорит:
«Вспомни меня, пожалуйста, прямо сейчас».

«Ох, – человек думает, – который час?
Все, пора ложиться».
Потом этот кто-то начинает человеку снится –

Ничего страшного, никаких кошмаров:
баржа в бочке, тень от крыльца.
Человек уже почти не видит его лица,
но отлично слышит, как майский жук
шуршит в коробке,
летняя вода шелестит в реке
(сейчас в эту реку сразу и не войдешь,
да и жуки повывелись,
да и вообще ничего не поймешь).
Так вот – снится дальше:
неразборчиво снится, какая-то рябь,
но по ощущенью – тепло.

Комп шумит.
Мозг кипит.
Много воды утекло.

Человек немножко седой,
немножко больной,
но с виду еще нормальный такой, молодой,
в голове держит все дела, рецепты, у кого из коллег
когда День рождения.

Засыпает легко.

Просыпается тоже легко, в хорошем,
как правило, настроенье.

А ведь нам на самом деле много и не надо –
ни рая, который бы под нами стелился,
ни Бога, который бы над нами летал:
лишь бы нас помнили – в общих чертах хотя бы,
лишь бы нас кто-нибудь все-таки вспоминал.

29.04.19

* * *

Я бы могла и камень разговорить,
сдвинуть его с места: большой воде
дать ход, чтобы была река.
Это намного легче, чем сдвинуть речь.

Речь неподъемна, неподвижна, темна,
из берегов не выходит и за буйки
не заплывает,
не рвется,
не тонет,
ничего с ней такого не происходит.

Ты же рад стараться:
уводишь ее подальше от
пятистопного ямба и
шестистопного дактиля,
спасаешь от рифмы,
освобождаешь от пунктуации.

А речь по-прежнему
неподъемна, неподвижна, темна,
из берегов не выходит и за буйки
не заплывает,
не рвется,
не тонет, –
ничего с ней такого не происходит.

25.08.18

Содержание

ЧАСТЬ I	3
«я бы хотела жить...»	4
«Итоги года можно подвести...»	5
«Что хочешь, попроси у февраля...»	6
«Счастье мое – красногрудая птица в руке...» ...	7
«От Воткинска и до Берлина...»	8
«Так вот идешь: ветер из подворотни...»	9
«Бывает так: сидишь чего-то...»	10
«В трамвае – запах перегара...»	11
«Так иногда, не помня себя, лежишь...»	12
«В огороде у дяди Саши...»	13
«Все, что ты из себя напоешь...»	14
«Дотронешься до альвеол – и вот...»	15
«Я – хороший человек...»	16
«Падает ровный снег...»	18
«Снова – поля да склоны,...»	19
«Что там дальше – неизвестно...»	20
Реанимация	21
«На третий день – совсем безделье...»	22
«Хорошо загорать в картофельных грядках...» ...	23
«Когда на себя посмотришь...»	24
«Спасибо, говорю тебе, спасибо...»	25
«Идешь, бывает, утром на работу...»	26
«Когда сентябрь наполовину пуст...»	27
«у всех есть дети (это хорошо)...»	28

«Ни кофе и ни чай...»	30
«Не знаю, что ты расскажешь...»	31
«В огороде твоём – глухомань...».	32
«И серая, и радужная пыль...»	33
«Осень, темно, и совсем не спится...».	34
Рембрандт.	35
«Это все у других, у других...».	36
«Раз не выкинуть из песни слова...»	37
«Дыши, а лучше не дыши...»	38
«Сегодня снова первое января...»	40
«ветер ходит над травой...».	41
«Когда глаза становятся прозрачней...»	42
«Ради маленькой стрекозы...»	43
«У кого Камбарка, у кого Коньково...»	45
«Вон две красивые девчонки...»	46
Эвдемония	48
«Здесь ты, Господи...»	49
Песок.	50
«Все, что потом случится...».	51
невыразимое.	52
«снег и снег...»	53
«Бабочка вздрагивает на ветру...»	55
«Выронишь из рук звезду...»	56

ЧАСТЬ II.	57
«У человека рот всегда немой...».	58
«Когда ты мучаешься небом...»	59
«И там, откуда я смотрю на небо...»	60
30+	61
«Лето – хорошее дело...».	62
«Вон к тому повороту...».	64
«Деревья в окне горели...»	65
«Когда один стоишь под темнотой...»	66
«Вот черный лес. Ты говоришь: он черный...».	67
«Когда человек уплывает...».	68
«Взрываешь весну, глотаешь ее чернозем...»	69
На День рождения	70
Человек без биографии	71
«Косноязычие. Сухая, тяжелая кровь...»	73
«Вот это – ты. Вот это – ты живешь...»	74
«Когда ты живешь никак...».	75
«Какие вы красивые все, люди...»	77
«Аня красивая. Ноги Ани...»	78
«Комп шумит...»	80
«Я бы могла и камень разговорить...»	82

Литературно-художественное издание

ИРИНА СЕРГЕЕВНА КАДОЧНИКОВА

ДВА ЛЕТА

Стихи

Верстка и оригинал-макет *Р. Ильасова, А. Зеленина*

Подписано в печать 25.05.2019.

Тираж 100 экз. Заказ №48

Уч.-изд.л. – 1, усл.-печ.л. – 3.49. Формат 70x100/32

Издательство Анны Зелениной

426000, г. Ижевск, ул. Пушкинская 270

www.alkid-book.ru

vk.com/alkid_book

vk.com/anna_zelenina_lit @annazeleninalit

+7(3412) 644-277, +7 950-160-58-41